

Теплый ветерок ласково скользил по верхушкам деревьев огромного леса, шуршал их листвой, исследуя каждый уголок, каждый просвет, до которого мог дотянуться. Густая листва не позволяла ветру проникать слишком далеко под свой полог, но он упрямо посылал своих маленьких зефиров рыскать всюду, где ветви были хоть немного реже. Один такой странник нашел небольшую поляну, на которой, внутри все более сжимающегося кольца, стоял когда-то любимый всеми храм. Древнее деревянное строение проигрывало бой в попытке отбиться от окружающего леса. Но уже сейчас следы его поражений можно было увидеть в разбитой черепице на крыше и провисших стенах.

Легкий поток воздуха на миг коснулся высокой травы, гревшейся в редких лучах проникшего солнца. Затем скользнул дальше и коснулся грубой деревянной стены святилища, в которой пустой глазницей зияло разбитое окно. Без колебаний ветер метнулся внутрь, вглубь прохладного мрака. Пыль и старая листва внутри святилища поднялись навстречу ветру, но он не мог более задерживаться. Ища выход к родному потоку и небесному простору, ветерок задержался, чтобы ласково прикоснуться к множеству масок, установленных в месте для поклонения. Маски задрожали на держателях, словно жаждая внимания, в котором им так долго отказывали. Вскоре, как и все почитатели, ставшие теперь лишь воспоминанием, ветер стих и исчез. Маски снова замерла, погрузившись в привычную им тихую апатию. Зажегшаяся в них жизнь угасла также быстро, как и появилась. Тишина вновь окутала храм, словно вернувший свою территорию хозяин, прогнавший вторгшегося врага.

Словно испуганная лань, тишина метнулась прочь от донесшегося издали удара. За ним последовало еще два глухих удара, за которыми повисла немного затянувшаяся пауза, после чего на поляну влетел небольшой предмет. Его недолгий полет прервался забытой, прогнувшейся стеной. Маски снова качнулись, возможно сильнее, чем было возможно от удара. Этим предметом оказался небольшой нож с треугольным лезвием, короткой оплетенной рукоятью, заканчивающейся колечком. Нож явно был также стар, как и этот пришедший в упадок храм. Через некоторое время повисшую тишину нарушили негромкие ругательства в отношении его качества и надежности. После чего близлежащие кусты начали грубо ворошить, недовольно бурча на исчезнувшее оружие.

Через некоторое время на поляну, спотыкаясь, вышел маленький мальчик, прочесывавший высокую траву в поисках своенравного ножа. Он неожиданно очень хорошо вписался в эту полянку. Его светлые волосы сияли, как солнце, с любопытством заглянувшее в просвет в ветвях, а его поношенная оранжевая куртка и брюки казались такими же изъеденными временем, как и древнее святилище. Его глаза, голубые и, казалось бы, ясные, как небо над головой, тем не менее несли в себе отблеск печали и забвения, словно некогда гордое здание перед ним оставило свой отпечаток на его душе.

Пока мальчик склонился над землей, вороша траву, нож, притупившийся и потускневший от длительного применения и плохого обращения, соскользнул со своего места в стене и с глухим стуком упал на землю. Мальчик, которого звали Узумаки Наруто, встрепенулся и впервые посмотрел на древнее святилище. В его глазах загорелось любопытство, он выпрямился и направился прямо к строению.

- Что это за место? - прошептал он.

Его обычная энергичность и порывистость поутихли, сдерживаемые мрачной

торжественностью, окружавшей храм.

Забыв об упавшем ноже, мальчик вытянул руку и прикоснулся к грубой поверхности. Его охватило странное желание войти внутрь. Он направился к притвору (передней части) удивительно большого строения. Вход находился на вершине короткого лестничного пролета. Крыша над входом просела с одной стороны, опорные перекрытия просели и обрушились. Над входом в древесине был изображен большой символ в виде спирали. Мальчик с любопытством рассматривал его, заметив, что он был похож на те, что украшали его куртку. Он был белым, как символ на плече. Не красным, как тот, что был по центру на спине.

Светловолосый осторожно поднялся по ступенькам, доски застонали от того, что по ним снова начали ходить. Внутри воцарилась темнота, более непроницаемая, чем до этого тишина, уступающая только лучам солнца, пробивающимся сквозь дыры в крыше. От каждого шага в воздух поднимались облака пыли, и Наруто подавил не один чих, когда они достигали его носа. Углубляясь все дальше в сердце здания, его глаза все больше привыкали к тусклому свету. Тем не менее, пока его тело продвигало по темному коридору, его дух, казалось, выбрал другой путь. Невидимый, но все же знакомый.

Эхо давно затихших голосов, казалось, снова ожило в пыльной темноте, и вспышки воспоминаний заплясали перед ним. Хотя звуки и образы были чужды для Наруто, они, казалось, наполняли его чувством покоя и принятия, которого он никогда раньше не испытывал. Пусть иногда это наполняло слишком острой тоской, какой прежде он ни испытывал. Воздух был тяжелым, заряженным странной невидимой энергией. словно вот-вот разразится давно собирающаяся гроза. Казалось, он слышал и почти вспомнил некогда великих людей, чьи слава и легенда гремели все громче с каждым поколением. Здесь была сила, живущая в каждом уголке, в каждой доске этого места. Сила, оставленная позади и почти забытая всеми. Не только сила, но и мудрость, готовая снова заявить о себе миру.

Не один раз Наруто мешкал, оглушенный торжественностью этого места. Но ноги сами несли его дальше. Вскоре он прошел в другую залу и обнаружил, что стоит перед причудливого вида стеной, украшенной фреской, изображающей танцующие языки пламени и украшенной более чем десятком старинных масок. Маски изображали различных животных и людей, здесь не было ни одной одинаковой. Тем не менее, мальчик чувствовал, будто они его пристально разглядывают, оценивают. Он чувствовал, будто они вглядываются в его душу, как будто каждая ее частичка проходила тщательнейшую проверку. От всего происходящего перехватывало дыхание. Это чувство, пусть и не совсем приятное, длилось недолго. Светловолосый выдохнул, не скрывая облегчения, хотя подумал, что слышит или чувствует? Легкий шепот, окутавший его со всех сторон:

- Добро пожаловать.... Узумаки....

Наруто замер, чувствуя, как от страха волосы встали дыбом:

- К-кто з-здесь?

Не получив ответа, он постепенно расслабился и пробормотал: «Наверно, померещилось. Это

место довольно-таки жуткое».

Несмотря на тревогу, победило прирожденное любопытство. Потому Наруто решил еще немного побродить по храму. Тем не менее, куда бы он ни шел, он видел всюду века опустения и заброшенности. Крыша походила на решето, все вокруг было покрыто толстым слоем пыли. Стены просели, полы скрипели и стонали от каждого шага. Яркие драпировки и предметы декора были тусклыми и выцветшими. Глядя на огромный портрет сурового мужчины с длинными белыми волосами, квадратной бородкой и двумя торчащими из-за плеч кривыми рукоятями, мальчик попятился, чтобы лучше его рассмотреть. Легкий треск был его единственным предупреждением, прежде чем его нога проломилась слабые от времени половицы, отчего он отступил на шаг назад. Он ударился обо что-то твердое, а затем получил ответный удар несколькими твердыми предметами. Поднялось облако пыли, на время ослепив его.

Наруто застонал, моргая слезящимися глазами, пытаясь очистить их. Через некоторое время он поднялся на ноги и повернулся, чтобы увидеть, что упал он на старую книжную полку, и большая часть ее содержимого теперь лежала на полу рядом с ним. Книги и свитки, все в удивительно хорошем состоянии, казалось, умоляли, чтобы их взяли и прочли.

Мальчик наклонился, чтобы без особого энтузиазма просмотреть сваленные свитки и книги. Судя по все еще четко различимым названиям большинство книг были дневниками или некими записями, многие из которых датировались десятками, даже сотнями лет назад. К сожалению, он не интересовался историей. В конце концов, что может быть важного в событиях вековой давности, когда нужно было освоить классное дзюцу?

В этот момент ветер вновь промчался по старинному зданию, вдыхая жизнь в висевшие в соседней зале маски. Очередная книга упала с полки, приземлившись на голову ничего не подозревающего Наруто.

«Ай! Что, черт возьми, это было?!» - светловолосый яростно потер свою растущую шишку и посмотрел вниз на преступника. Книга упала на пол, невинно открывшаяся посередине. Наруто уже собирался пнуть наглуемую книгу, чтобы заставить ее подчиниться, но увиденная им в угасающем свете иллюстрация привлекла внимание.

На ней была изображена высокая худощавая фигура в странных одеждах и маске, похожей на одну из тех, что висели на стене. Но мальчика больше заинтересовал вылетевший изо рта фигуры огненный шар, поглотивший несколько меньших фигур в более опасных нарядах, застывших в угрожающих позах. Не скрывая любопытства он поднял книгу и отыскал название.

«Узумаки Кичиджийотен — хранительница масок Но? - прочитал Наруто, - Погодите, Узумаки»? Он спешно пролистал книгу, ища ту иллюстрацию. Вместо этого он отыскал поясной портрет, изображавший, наверно, ту самую Кичиджийотен. Это была юная девушка с коротко стриженными рыжими волосами и пронзительными серыми глазами на точеном благородном лице. На ней было что-то вроде свободной тонкой белой рубашки с разрезами на рукавах, завязанной на запястьях, под темным облегающим жилетом. В своей тонкой руке она

держала маску с оскаленным мордой волка или лисы. Самое главное, Наруто мог видеть тот же символ спирали, вышитый на жилете, над сердцем, какой он видел над входом, который был на плече и спине его куртки. Он опустился на колени и начал перебирать книги на полу.

«Узумаки Кандо — Моя жизнь среди Волн»....

«Истории грозových всадников, автор Узумаки Отомине»

«Трактат о том, как были запечатаны Великие Звери, автор Узумаки Ашина»

«Узумаки Тойонари»

«Узумаки Мито» ...

Узумаки...

Узумаки...

Узумаки...

Наруто не мог поверить своим глазам. Каждый свиток и книга были написаны или посвящены Узумаки. Могли ли эти люди быть его родственниками? Его предками? Его... Семей? Всю жизнь ему говорили, что он — сирота. Никогда и ни от кого он не слышал о клане Узумаки. Судя по размеру здания и количеству книг и свитков на одной этой полке говорило о том, что клан Узумаки был достаточно большим. Возможно, превосходящим даже самые крупные кланы Конохи своими размерами и историей. Глаза мальчика снова наполнились слезами, хотя пыль давно уже осела.

Он вновь вспомнил грубые слова и гнев, направленные на него жителями деревни. Бездонное грызущее одиночество, которое росло в его сердце с каждым днем. С каждым пустым холодным взглядом. Он никак не мог понять, почему жители так его ненавидят.

Сдавленно всхлипнув, Наруто прижал к груди несколько книг. Наконец-то он знал. У него была семья. Он не просто какой-то ребенок, которого ненавидел каждый. Он не появился из ниоткуда. Ему казалось, что множество пар рук обнимают его, делясь любовью через поколения. Мрак теперь был теплым, внушающим покой, какого он не чувствовал никогда прежде. Хотя храм был пуст, мальчик не чувствовал одиночества. Неужели именно так чувствует себя тот, кто обрел настоящий дом?

Он понятия не имел, как долго сидел на коленях на пыльном полу, пока его мысли блуждали среди воспоминаний о предках. Тем не менее, когда он пришел в себя, солнце уже село, и святилище было окутано непроницаемым мраком. Собрав столько книг, сколько смог унести, Наруто медленно встал и на дрожащих ногах направился в сторону входа.

Мальчик не помнил, как добрался до своей квартирki. Он был полностью погружен в себя, не замечая ничего и никого. Если бы он был внимательнее, то заметил бы странные взгляды тех немногих жителей деревни, которые все еще были на улице. В конце концов, деревенского шутника не часто можно было увидеть с книгами и свитками в руках, особенно так поздно. Не раз и не два кто-то решительно делал шаг вперед, намереваясь отчитать пройдоху за кражу из библиотеки. Но каждый раз его рассеянное, похожее на транс состояние, заставляло их передумать. Когда оцепенение отпускало, мальчишка уже был далеко. Оказавшись, наконец, дома, он рассеянно захлопнул дверь, опустил свой груз на шаткий стол и сел читать.

<http://tl.rulate.ru/book/75496/2218315>